

Э. П. Карпеев
М. В. Ломоносов – великий деятель русской
культуры

Известно всем, что муза истории Урания – дама причудливых настроений, но вопреки, или, быть может, благодаря этому, ей удастся иной раз найти, если требуется, в *нужном* месте и в *нужное* время *нужного* человека. Попробуем разобратся во всем этом.

Академик Д. С. Лихачев считал, что в конце XVII - начале XVIII веков, в России начался процесс перехода от Древнерусской культуры к культуре Нового времени. Для его ускорения потребовались «нужные» люди, и они появились. Первым из них стал царь Петр, а его верным и деятельным последователем – Михаил Васильевич Ломоносов, трехсотлетие которого наша страна отмечает в настоящие дни, как праздник русской науки и культуры.

Начнем с «нужного» места, то есть с России.

Первое русское государство - Киевская Русь - появилось на исторической арене только в IX веке нашей эры, то есть на несколько тысячелетий позже стран Средиземноморской культуры - Египта, Месопотамии, Эллады, Рима и др. К этому времени появился еще и Арабский халифат, в то время государственное образование тоже достаточно высокой культуры. Все они, а также многочисленные европейские государства, к этому времени накопили .политический, экономический и культурный опыт и традиции, чего, понятно, еще не могло быть у первого русского государства. Так, например, Руси пришлось повторить неудачный опыт Римской империи, в которой создавался пантеон языческих божеств различных присоединенных к Риму народов. Но для сохранения империи пришлось воспользоваться христианством, для которого не было существенным этническое различие.

Киевский князь Владимир тоже попытался создать в Киеве культ языческих богов и тоже пришел к выводу, что для единого, поначалу многоплеменного, государства нужна иная религия, способная более эффективно содействовать объединению в одно целое всех населяющих его племён. А поскольку в непосредственной близости находилось христианское государство Византия, то принятие Русью христианства в его византийском варианте было вполне естественным делом. К тому же и Византия была заинтересована в том, чтобы, хотя бы в конфессиональном отношении,

включить Русь в сферу своего влияния. Тем самым она смогла бы оградить себя от набегов с Севера и избежать появления новых Олеговых щитов «на вратах Царьграда». В результате этих идущих навстречу государственных интересов в 988 году крещением в водах Днепра киевлян начался процесс христианизации Руси, растянувшийся по меньшей мере на полтора столетия.

Согласно широко распространенной точке зрения с принятием христианства Русь приобщилась к самой развитой в то время Византийской культуре. Многие исследователи этим оправдывают «выбор» именно православной, а не какой-либо иной (католической, мусульманской или иудейской) веры.

Известный историк русской культуры В. М. Живов первым обратил внимание на то обстоятельство, что в описываемое время византийская культура не была однородной¹. С некоторой долей упрощения, считает Живов, ее можно разделить на две ветви, которые он условно называет «гуманитарной» и «аскетической». Носителями первой были светски образованные ромеи,² которые пытались сочетать античную философию с христианской и отличались широтой взглядов, а вторые были полностью христианизированы и строго придерживались всех догм этого вероучения. Далее Живов достаточно убедительно доказывает, что посылаемые на Русь греческие священнослужители принадлежали к аскетической части византийского общества, поэтому, по его мнению, новообращенные русичи восприняли только эту сторону культуры страны донора.

По моему мнению, это только одна сторона дела, другая же, безусловно, заключалась в том, что новообращенные христиане были не готовы воспринять сложнейшие построения византийской культуры. И не только их, но даже некоторые догматические положения новой для них религии. Эта ситуация, в основном, сохранилась и впоследствии, когда греческие миссионеры постепенно уступили место русскому духовенству, куда как менее образованному, чем их предшественники. В результате христианские низы сумели освоить лишь обряды новой религии, а их духовные пастыри боялись да и не были в состоянии внести какие-либо изменения в догматику новой религии. Именно поэтому все, что удалось воспринять от Византии, сохранялось в

---

¹ Живов В. М. Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. М. Языки славянской культуры. 2002. С.74 (Статья «Особенности рецепции византийской культуры в Древней Руси»)

² Так в средние века называли себя жители Византии

течение веков в первозданной чистоте, и это Русская православная церковь ставит себе в заслугу. Великий расколочитель протопоп Аввакум так сформулировал такую позицию: «Не нами положено, не нам менять. Лежи оно так во веки». С тех пор так и лежит: мир сотворен за шесть дней (неизбывный «Шестоднёв»), Земля – центр мира, Солнце и «сфера неподвижных звезд» вращаются вокруг центра мира – Земли, на которой живет «падшее» человечество (презумпция всеобщей виновности) и у раба Божия - человека существует один способ спасения – молитва и в идеале аскеза, А поскольку православная церковь управляла всей духовной жизнью русского человека, то культура в стране до конца XVII века сохраняла все черты Древнерусской культуры. Как видим, академик Д. С. Лихачев, был прав, когда утверждал, что к началу наступления Нового времени господствующей в нашей стране была Древнерусская культура.

Что же касается «Нового времени в истории человечества», то его принято отсчитывать с Коперника, который утвердил Солнце в центре Солнечной системы. Наука впервые воспротивилась господствовавшей христианской концепции, поставив доказательства Разума (ratio) выше догматических утверждений вероучения.

Оставив Богу лишь акт творения, европейские мыслители предоставили человеческому разуму право постигать окружающий мир. Это направление мысли, получившее название «деизм», дало сильнейший толчок развитию европейской науки, в первую очередь физике, основывавшейся поначалу на чисто механических представлениях. Это была настоящая научная революция, наступлению которой предшествовал достаточно длительный процесс развития в Европе образования.³ Доверие к Разуму (рационализм) породил европейское Просвещение. Его деятели были уверены, что с распространением знаний возникнут науки и вооруженный ими человек может и должен действовать разумно, а общество может и должно быть устроено рационально. Это была первая утопия, но она сыграла неоценимую роль в прогрессе человечества, в становлении современной европейской и, следовательно, мировой культуры.

К концу XVII века перед Россией стала задача, невыполнение которой могло грозить самому существованию Российского государства. Нужно было ликвидировать отстава-

---

³ Более подробно об этом см. *Карпеев Э. П.* Русская культура и Ломоносов. Наука. СПб. 2005.

ние в культуре, в науке и технике, которое наиболее ярко выразилось в таком факте: в 1682 г. в Лондоне увидела свет книга, ознаменовавшая новый этап развития науки. Это был классический труд И. Ньютона «Математические начала натуральной философии». А почти двумя десятилетиями позже в Москве появляется «Арифметика, сиречь наука числительная...», первый в нашей истории учебник начальной математики, сохраняющий все черты средневековой, то есть «рецептурной» науки, когда показывается КАК нужно действовать, чтобы получить результат (дается «рецепт»), но полностью отсутствуют доказательства ПОЧЕМУ. Рецепт в то время был результатом длительного опыта, полученного путем проб и ошибок, а для объяснения причин необходимых действий требовалась работа разума, иначе говоря - рациональный подход.

России был действительно необходим мощный государственный деятель, способный, если не полностью выполнить, то хотя бы положить прочные основы решению этой задачи. Стране повезло, и во главе государства стал царь, которому потомство присвоило название Великого. Реформам Петра Великого посвящена книга Е. В. Анисимова,⁴ к которой я отсылаю читателя, а здесь отмечу лишь то, что важно для нашей темы. Царь Петр перенес столицу государства в зону культурных контактов с Европой, подготовил почву для развития науки в России, создав в Петербурге Академию наук, открыл несколько учебных заведений. Немаловажно еще и то, что он ограничил влияние церкви на духовную жизнь общества. Однако, бóльшая часть его реформ заключалась в изменении *форм* государственного управления и общественных отношений, но у него не хватило времени и сил на изменение сознания русских людей. Для этой тяжелой, как мы видим ныне, работы нужно время и направленные усилия деятелей науки и культуры. В России послепетровского времени первым таким деятелем стал Михаил Васильевич Ломоносов. Ирония истории на этот раз проявилась в том, что зачинателем стал царь, а продолжателем – выходец из социальных низов, крестьянский сын из северной окраины России.

Ломоносов был порождением петровских преобразований, ибо в прежние времена даже гениальному человеку

---

⁴ Анисимов Е. В. Петр Великий. [Личность и реформы](#). М. 2009

было невозможно выбиться из своего социального слоя, да и в голове крепостного крестьянина не могла даже возникнуть такая мысль. Мощный дух петровских преобразований достиг Поморского севера России, и оказал заметное влияние на его жителей. Это и понятно: северный край России отличался от центральных губерний страны в первую очередь тем, что крестьяне здесь были прикреплены только к земле (их называли «черносошными») и платили подушный оклад (налог с «души» мужского пола) не помещику, а государству. Они обладали некоторыми свободами, что давало возможность в поисках заработка для уплаты налога и содержания семьи развивать предприимчивость. Немаловажно еще и то, что Архангельск долгое время оставался единственным морским портом, через который шла вся внешняя торговля России. Поморские крестьяне, связанные с морем, общались с иностранцами, поэтому обладали значительно бóльшим кругозором и грамотностью, чем их собратья в других губерниях России.

Все эти черты характера были присущи и отцу Михаила Василию Дорофеевичу Ломоносову, но он оставался неграмотным и это очень затрудняло ему, владельцу парусного судна, совершающего перевозки грузов, ведение дел. Когда родился и подрос сын, то в надежде получить грамотного помощника Василий Дорофеевич отдал его обучаться грамоте, и это предопределило дальнейшую судьбу Михаила. Врожденную любознательность он стал удовлетворять чтением книг, которые выпрашивал у грамотных соседей. Знаменательно, что увлекшими его были не достаточно распространенные религиозные книги, а упомянутая выше «Арифметика» и «Славенская грамматика», написанная Мелетием Смотрицким еще в 1619 году. Эти книги требовали усиленного внимания, а их чтение пробуждало вопросы, на которые Михаил пытался найти ответы. Поглощенный глубокой умственной работой, он отдалился от сверстников и перестал участвовать в делах по хозяйству, которые требовала от него мачеха (мать Ломоносова умерла, когда её сыну было всего 9 лет). Возникшее духовное одиночество и жажда знаний (по выражению А. С. Пушкина – «сильнейшая страсть сей души, исполненной страстей») привели его к очень трудному решению покинуть дом и отправиться в Москву искать знаний. Там он поступил в Славяно-греко-латинскую академию, но для этого Михаилу пришлось скрыть свою принадлежность к податному сословию, ибо его представителям был закрыт доступ в Академию. По всей

вероятности именно тогда у него появилось желание изменить свой социальный статус – еще одна страсть, которой была «исполнена» его душа.

Академия того времени была не в состоянии ответить духовным запросам талантливого юноши, зато в ней он приобрел прекрасное знание латинского языка – языка европейской науки того времени.

Неудовлетворенность учебной работой в Академии сыграла на руку его желанию повысить социальный статус, и Ломоносов решил стать священником, но сделать это ему не удалось, поскольку выяснилось, что он принадлежит к податному сословию. Можно подумать, что судьба хранила Ломоносова для более высокой миссии. И действительно, в 1735 г., в числе 12 лучших студентов Академии, его отправили в Петербург для пополнения университета при Петербургской Академии наук, а через несколько месяцев он с двумя товарищами был послан в Германию, сперва в Марбургский университет, а потом во Фрейберг – для обучения горному делу. Учеба в одном из лучших в то время немецких университетов стала для Ломоносова как бы глотком свежего воздуха. Он окунулся в гущу совершенно новых для него знаний, увлеченно учился естественным наукам у знаменитого в то время профессора Хр. Вольфа, и, зная латинский язык, читал книги, которые рекомендовал его учитель. За почти три года, проведенные в Марбурге, Ломоносов получил настоящее европейское образование. Вместе с тем увлеченность естественными науками не отвратила его от возникшего еще в России интереса к стихосложению и, сверх университетских знаний, Ломоносов знакомился с немецкой литературой, главным образом с поэзией, а через нее – с идеями раннего немецкого просвещения. Таким образом, уже в Германии у Ломоносова возникают два центра интеллектуальных интересов – естественнонаучный и гуманитарный – и их органическому сочетанию он остается верным всю жизнь.

Ломоносов учился и жил в Германии почти пять лет, и это не могло не сказаться на его личности. Он стал первым русским человеком, освоившим современные ему естественнонаучные знания и вжившимся в быт и культуру европейской страны. Но, вместе с тем, он оставался верным своей стране и истинным патриотом, напоминая этим любимого им до обожествления царя Петра I. Ломоносов, таким образом, оказался именно тем человеком, который был

нужен в то время России, и служению которой он отдал всю жизнь.

По возвращении в Петербург в начале июня 1741 он поступает на службу в Академию наук сначала в должности студента, затем адъюнкта⁵ и, наконец, профессора (академика), посвящая себя науке. В круг его научных интересов входит, прежде всего, физика, главным образом теория строения вещества, на основе которой он пытается дать объяснение многим физическим и химическим явлениям. Естественно в этой работе Ломоносов опирается на работы его европейских предшественников, в первую очередь - английского ученого Роберта Бойля (1627-1691), но вносит свои идеи: о шарообразности мельчайших частиц материи, их «колдоватном» (вращательном) движении, угловая скорость которого определяет температуру тела, которое состоит из этих частиц.

Ломоносов, впервые в России, создает программу научных исследований (так называемые «276 заметок по физике и корпускулярной философии») и полностью её выполняет. Он ставит перед собой грандиозную задачу создать «Систему всей физики», но она осталась невыполненной, поскольку он, ученик Хр. Вольфа, вслед за ним, не признавал возможности действия материальных тел друг на друга на расстоянии. Впрочем, создать «Систему всей физики», скажем в виде единой теории поля, не удалось до сих пор.

В ряде последующих работ Ломоносов развивает описанные выше представления о строении вещества и публикует их в научном журнале Академии. Его идеи становятся известны европейскому научному сообществу и вызывают ряд в основном положительных отзывов. Но он не был бы Ломоносовым, если бы не думал о распространении знаний у российского юношества. Первой его работой в этом направлении стал учебник по горному делу - «Первые основания металлургии или рудных дел» (174). Вторым, созданным им учебником, стал перевод с латинского языка работы ученика Хр. Вольфа – Л. Ф. Тюммига «Вольфианская экспериментальная физика», в котором Ломоносов успешно ввел русский эквивалент слов, известных до этого только в латинском оригинале.

Ломоносова часто упрекали в том, что он не сосредоточился на каком-то одном научном направлении и стал бы, скажем, великим физиком или химиком, что он уделяет

---

⁵ Так в Петербургской Академии наук называлась должность помощника профессора. Нечто соответствующее современному аспиранту

много времени и гуманитарным проблемам. Но это, во-первых, противоречило бы самой сути научного таланта Ломоносова и, во-вторых, что главное, не отвечало его патриотическому стремлению внести свой вклад в те области, которыми до него либо никто в России не занимался, либо, по его мнению, он мог действовать лучше. Это требует разъяснений. Начну с «во-первых», Согласно признанному верным разделению ученых на две группы «классиков» и «романтиков», Ломоносов принадлежал к ученым-романтикам, для которых, по Оствальду⁶, характерен избыток мыслей, планов и возможностей. Одержимость множеством идей и проблем не позволяет ему уделять каждой из них большое время, а свойственная романтикам разбросанность происходит от неумолимого научного любопытства. У «романтика» Ломоносова к этому, как сказано выше, добавлялось ощущение, что он может и должен заполнить пробелы, которые образовались в науке и культуре любимой им России.

Гуманитарные интересы Ломоносова возникли во время обучения в Славяно-греко-латинской академии и проявились еще до отъезда в Германию. Он приобрел и изучил книгу В. К. Третьяковского «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (СПб. 1735) и уже в Германии разработал и в письме в Петербург, в Академию наук изложил свой способ русского стихосложения, который более соответствовал духу русского языка. К этому письму он приложил сочиненное им стихотворение, написанное в соответствии с предложенным им способом.

В России параллельно с занятиями наукой Ломоносов проявил себя как поэт, главным поэтическим жанром которого была ода. В своих поэтических произведениях Ломоносов, воодушевленный деяниями Петра Великого, прославлял его преобразования и как бы ставил в пример царствующим персонам. Лейтмотивом его од были идеи Просвещения. Он прославлял образование народа и пропагандировал пользу наук, которые, по его убеждению, должны стать выше, «чем военный звук» и служить возвеличиванию России.

Интерес к русскому языку у Ломоносова сохранялся всю его жизнь. Со времен грамматики Смотрицкого, которая, правду сказать, была грамматикой церковно-славянского языка, у русского народа не было ни одного своего учебного

---

⁶ Оствальд Вильгельм. Великие люди. СПб. 1910.

руководства.⁷ Наш язык нуждался в осознании его норм и введения их в общее употребление, и Ломоносов взял на себя эту гигантскую работу, гигантскую еще и потому, что ему пришлось провести обширные предварительные исследования, которые в современном Полном собрании его сочинений заняли большую часть объемистого тома⁸. Результатом этих усилий стала «Российская Грамматика», положившая начало многовековой работе отечественных грамматистов.

Есть еще одна область гуманитарных знаний – учение о русской риторике, то есть способности и возможности ясно и выразительно доносить свои мысли до аудитории. Ломоносов в этой области знания следовал уже сложившейся в России традиции.⁹ Но, по моему убеждению, занялся он риторикой затем, чтобы, можно было, пользуясь её руководством, успешнее распространять научные знания. Сам же Ломоносов широко использовал риторические приемы в своих научных выступлениях на публичных собраниях Академии наук. Значение выступлений Ломоносова для отечественной культуры трудно переоценить. В своих ярких речах – Слове о пользе химии, Слове о явлениях воздушных, от электрической силы происходящих, Слове о свете, новую теорию о цветах представляющем и других – показывал слушателям пользу наук, утверждал их во мнении, что человек должен пользоваться своим разумом и искать причины явлений. «Нашим умникам, писал он, легко быть философами, заучив три слова “Бог так создал”, вместо того, чтобы исследовать причины». Как видим, в своих публичных выступлениях Ломоносов насаждал убеждение в том, что познать мир можно только человеческим Разумом, а не Верой то есть при помощи рационализма, которого не знала Древнерусская культура и без которого было бы невозможно развитие русской науки.

Его выступления не могли не сказаться на отечественной культуре, с одной стороны потому, что они, в отличие от выступлений академиков-иностранцев, звучали на русском языке с использованием всех правил риторики, а с другой - их распространяли в виде отдельных брошюр большим по тому времени тиражом. К этому остается добавить, что, по мнению отечественного филолога З. К. Тарланова, Ломоносов широко использовал рационалистический

⁷ Справедливости ради отмечу, что первый русский адъюнкт В. Е. Ададулов создал такую грамматику, но она осталась в рукописи.

⁸ См. Т. 7 ПСС.

⁹ См. том 7. Полного собрания сочинений М. В. Ломоносова (М.-Л. 1950-1959)

подход не только в своих естественнонаучных работах, но и в полностью гуманитарной «Российской грамматике»¹⁰.

Что же касается других идей европейского Просвещения, то Ломоносов, искренне убежденный, что «науки *сами* приведут дела человеческие на верх совершенства», вложил большой труд в дело распространения в России наук и образования. Он пытался наладить работу учрежденного при Академии наук Университета, активно помогал И. И. Шувалову в создании Московского университета, сумел значительно улучшить организацию учебы в Академической гимназии и жизнь ее учащихся.

Думаю, что не следует сбрасывать со счета заслуг Ломоносова, что даже и описание его жизни стало первой в русской культуре биографией человека, завоевавшего славу не военными победами, не аскетическими подвигами или своей гибелью за Веру, а деятельностью на поприще отечественной культуры! Немаловажно и то, что жизнь Ломоносова стала вдохновляющим примером многим поколениям русских юношей, показав им путь в науку.

В заключение я беру на себя смелость утверждать, что, судя по вкладу в русскую культуру, первым деятелем русского Просвещения следует считать Михаила Васильевича Ломоносова. От А. Н. Радищева и Н. И. Новикова его отличает лишь то, что он возлагал надежды на просвещенных монархов, ибо знал и высоко ценил заслуги Петра Великого. Простим ему это «заблуждение».

---

¹⁰ Имеется в виду находящаяся в печати статья З. К. Тарланова «Принцип рационализма в грамматической теории М. В. Ломоносова!», с одержанием которой меня любезно познакомил ее автор.